

Резиденция князя Ли

— Господин канцлер совершил поистине великое деяние, — Ли Чжань, восседавший на почетном месте, расплылся в радушной улыбке, сощутив глаза. — Одним ударом вы не только избавили нас от императора-варвара, но и удвоили запасы зерна и пахотных земель в царстве Ли. Эту услугу я никогда не забуду. Столица, должно быть, еще не знает о случившемся, да и варвары наверняка еще хозяйничают на ее улицах. Я готов выделить отборное войско, чтобы сопроводить вас, господин канцлер, обратно в столицу и защищать, пока Хай-эр не взойдет на престол.

— Ах, какая забывчивость! — князь Ли притворно хлопнул себя по лбу. — Совсем из головы вылетело... Столица разорена, и Хай-эру, когда он взойдет на трон, наверняка не хватит ни золота, ни верных людей. Но вам, канцлер, не о чем беспокоиться. Чжао Ко! Принеси бумагу, кисть и расчетные книги. Я немедленно выделю Хай-эру серебра на первые нужды. А после ступай в канцелярию советников-секретарей и выбери двадцать самых способных мужей, чтобы они отправились вместе с канцлером.

Чжао Ко почтительно поклонился, сложив руки перед грудью:

— Слушаюсь!

За несколько месяцев, проведенных бок о бок с Шэнь Чжияем, Ли Чжань кое-чему научился. Даже пытаясь загнать человека в угол, он прикрывал свои истинные намерения выгодой.

В зале клубился сизый сандаловый дым. Шэнь Чжияй окинул взглядом присутствующих. На его губах промелькнула едва заметная насмешливая улыбка — он все понял.

Если не считать застывших у стен служанок, в зале находилось шесть человек: сам князь Ли Чжань, его доверенное лицо Чжао Ко, трое сопровождавших его чиновников и сам Шэнь Чжияй.

«Этот Ли Чжань — то ли непроходимый глупец, то ли просто не в силах больше сдерживать свое нутро. Навязывать среди бела дня войска и советников под видом помощи... Чего он хочет на самом деле? Помочь Ли Хаю занять трон или прибрать пустующий престол к собственным рукам?»

Шэнь Чжияй усмехнулся про себя. Что ж, Князь Ли сам дал ему прекрасный повод устроить здесь кровавую расправу.

В тот самый миг, когда Чжао Ко собрался выйти из зала, Шэнь Чжияй остановил его:

— Господин Чжао, не спешите. У меня есть еще пара вопросов, которые нужно обсудить с Князем Ли.

— Ваше Высочество, — Шэнь Чжиюй слегка повернул голову, с улыбкой глядя на князя Ли. — Пытаться отделаться от Его Высочества столь жалкой подачкой... Вам не кажется, что этого мало?

Воздух в зале мгновенно сгустился.

Чжао Ко замер на полушаге и тревожно оглянулся. Улыбка на лице Ли Чжаня застыла.

Шэнь Чжиюй замолчал, больше ничего не добавляя. Несколько мгновений в зале царил мертвая тишина — никто не смел сделать даже глубокий вдох.

Кое-как выдавив из себя подобие улыбки, Ли Чжань попытался сгладить углы:

— Всё обсуждаемо, всё обсуждаемо. Чжао Ко, передай мой указ: добавить еще...

— Князь, — невозмутимо перебил его Шэнь Чжиюй. — Я считаю, этого недостаточно.

Если первый отказ еще можно было списать на недовольство условиями сделки, то второй явно намекал на нечто большее.

Если ему не нужны деньги, то чего он хочет?

До Ли Чжаня наконец дошел истинный смысл этих слов. Его лицо помрачнело, а голос стал жестким:

— И что же господин канцлер желает получить от меня для Его Высочества?

— Когда император-варвар вззошел на престол, он первым делом двинул войска на царство Ли. И сделал он это лишь потому, что ваши земли лежат на стыке столицы и владений остальных вассальных князей. Плодородная почва, бесчисленный людской ресурс — идеальный плацдарм, способный нарушить любое равновесие в Поднебесной. Вам ли об этом не знать, князь? — Шэнь Чжиюй говорил не торопясь, открыто глядя в глаза Ли Чжаню, а затем бросил короткий взгляд на Чжао Ко. — Раз уж император-варвар понимал всю ценность царства Ли, то и я, разумеется, это понимаю. Князь Ли, тот, кто забирается на самую вершину, неизбежно становится живой мишенью. Раньше ею был император варваров, теперь — вы. В Великой Чу полно тех, кто крадется в тених и жаждет вашей крови. Или вы совсем ослепли?

Высоко сидеть — ветром сдует. В Великой Чу, где законы рухнули, а императорский род пришел в упадок, один за другим поднимали головы честолюбивые мятежники. Шэнь Чжиюй взрастил мощь царства Ли вовсе не из милосердия.

Ему нужно было, чтобы власть Ли-вана прекратила свое существование раз и навсегда.

— Дерзость! — Ли Чжань в ярости грохнул ладонью по столу и вскочил. — Шэнь Чжияй! Ты совсем обезумел! Мой титул и власть дарованы самим императором Гао-цзу и передаются по наследству!

Шэнь Чжияй ждал именно этих слов.

— Князь Ли, так раскройте же наконец глаза и посмотрите вокруг: разве в нынешнем царстве Ли власть все еще принадлежит роду Ли?

Под этим ледяным, проницательным взглядом Ли Чжань невольно отступил на шаг:

— Что... что ты имеешь в виду?

— Господин Чжао, может, вы просветите своего господина? — Шэнь Чжияй внезапно перевел взгляд на Чжао Ко.

Чжао Ко мгновенно побледнел как полотно, по его лицу покатился крупный холодный пот. Вслед за словами канцлера Ли Чжань уставился на своего советника. В его глазах смешались гнев, недоумение и смутная тревога. Наконец он выплюнул:

— Чжао Ко! Что здесь происходит?!

«Неужели этот безумец действительно решил раскрыть карты прямо сейчас? Неужели он хочет открыть Ли Чжаню глаза на реальное положение дел?»

Чжао Ко мысленно осыпал Шэнь Чжияя проклятиями. Но нет, всё было гораздо хуже.

«Вся эта витиеватая ложь затевалась ради одного — посеять раздор и напустить туману. Этот сумасшедший сам загнал себя в тупик, лишился выхода, а потому решил напоследок устроить хаос. Если уж тонуть, так утягивая за собой всех остальных!»

И как назло, Ли Чжань вел себя как последний глупец, заглатывая наживку.

— Ваше Высочество, Шэнь Чжияй коварен и изворотлив! Он просто пытается рассорить нас! — Чжао Ко изо всех сил старался казаться спокойным. — Не поддавайтесь на его уловки!

Сам же Шэнь Чжияй держался на удивление невозмутимо. Он даже небрежным жестом велел служанке подлить ему чаю.

— Я ведь еще и слова не сказал, господин Чжао. К чему же такая паника?

— Ты!..

— Чжао Ко, я навел о тебе справки, — Шэнь Чжияй сделал глоток и тихо кашлянул, почувствовав резкую боль в пересохшем горле. — Ты родился в глухой провинции в семье простых крестьян. Твои родные отдали последнее, чтобы дать тебе образование, и ты действительно преуспел, прослав выдающимся ученым в округе. Но тебе не повезло со временем. В тот самый год, когда ты должен был сдать экзамены и получить чин, покойный император издал указ. Чтобы угодить великим кланам, он ввел оценку происхождения при назначении на должности. И ты остался ни с чем. Но тогда ты еще не опустил руки.

Шэнь Чжияй откинулся на спинку кресла. Его длинные изящные пальцы, выглядывавшие из белого рукава, мерно постукивали по пиале. Свободная, почти небрежная поза лишь подчеркивала давящую ауру превосходства.

— Ты умел довольствоваться малым. Ты не был жадным и согласился бы даже на скромную должность безвестного писца. Ты преданно ждал, год за годом. И когда удача наконец улыбнулась тебе, дорогу вновь преградили аристократы. Вот тогда твоя вера окончательно рухнула.

Ли Чжань вытаращил глаза:

— Неужели это правда?

Дыхание Чжао Ко стало прерывистым, он сжал кулаки так, что побелели костяшки:

— Пусть даже и так! Зачем ты ворошишь прошлое именно сейчас?!

— Разумеется, это правда, — ответил Шэнь Чжияй, а затем перевел взгляд на Ли Чжаня: — Ну же, Князь Ли, неужели у вас до сих пор не возникло никаких подозрений?

Ли Чжань нахмурился, силясь сообразить:

— Помнится... когда ты только пришел в мою резиденцию, у тебя при себе было рекомендательное письмо от одного из знатных семейств.

В этот миг Чжао Ко побелел так, словно из него выпустили всю кровь.

— Именно, — усмехнулся Шэнь Чжияй. — Все дело в этом злосчастном письме. Откуда у безвестного бедняка взялось столь весомое рекомендательное письмо? Ведь чтобы войти в двери резиденции великого князя, требовалось поручительство чиновника высшего ранга. Как ты сошелся с этими людьми? Зачем им понадобилось помогать тебе? И как ты отблагодарил своих благодетелей после того, как сбросил старую кожу и заручился их поддержкой?

Эти вопросы сыпались один за другим, загоняя Чжао Ко на плаху.

А затем Шэнь Чжиюй обрушил на него последний, смертельный удар:

— Чжао Ко, ты предал своего князя. Хотя нет, вернее будет сказать — ты ему никогда и не служил.

Ли Чжань застыл, онемев от шока.

— Чушь! — взвыл Чжао Ко. — Какая наглая ложь! Где твои доказательства?! Вы, изнеженные отпрыски великих родов, получаете свои чины и богатства по праву рождения, благодаря заслугам предков! И вы думаете, что все остальные ни на что не способны?! Меня заметили, я всего добился собственным умом и упорством!

«Ну, я-то как раз не...» — Шэнь Чжиюй хотел было возразить, что по сравнению с четырьмя великими семействами его собственный род Шэнь никогда не числился среди могущественной аристократии, но в этот момент в глубине его сознания вспыхнула резкая, парализующая боль. Она была точно такой же, как после пробуждения от странных снов, детали которых всегда ускользали от него.

Внезапный спазм заставил его нахмуриться, но он быстро справился с собой.

— Шэнь Чжиюй! — Чжао Ко окончательно потерял над собой контроль. Понимая, что терять ему больше нечего, он перешел в яростное наступление: — Какое ты имеешь право судить меня?! Думаешь, никто не знает о твоих делишках?! На словах ты до последнего вздоха предан Срединным равнинам и мечтаешь о возведении на трон Ли Хая! Но на деле всё совсем иначе! Император-варвар опоил тебя каким-то зельем, ты продался ему с потрохами! Что, затрепетал от страха, когда услышал вести о его гибели?! Вот и пытаешься теперь очернить меня, чтобы спасти свою шкуру!

Ли Чжань, который едва успел переварить обвинения в адрес Чжао Ко, теперь слушал, как тот в лоб вываливает все тайные помыслы Шэнь Чжиюя. В голове великого князя все окончательно перепуталось. Получается, только его одного все это время водили за нос?!

И все же обвинения в адрес Шэнь Чжиюя казались ему куда более нелепыми. Ли Чжань растерянно переспросил:

— Но ведь Шэнь Чжиюй собирался возвести на престол Ли Хая... При чем здесь император варваров?!

— Возвести Ли Хая?! — Чжао Ко безумно расхохотался, закинув голову. — Ваше Высочество, оглянитесь! Разве за все эти месяцы он хоть раз вспомнил о молодом принце?! Он держит нас за круглых дураков! Он ведь только что сам косвенно признал это! Все его хваленые реформы,

это постепенное прибирание к рукам земель и народной любви — всё это затевалось лишь для того, чтобы заложить прочный фундамент для власти императора-варвара! И сделать это нашими руками! А когда придет срок, они просто вытряхнут нас из собственной скорлупы и займут наше место! Подумайте сами, князь: этот чужеземец ураганом прошел от самых Северных земель до столицы. Неужели вы думаете, что какое-то царство Ли и кучка ополченцев смогли бы его остановить?! Они с самого начала были в сговоре! Император притворно отступил, чтобы потом нанести один решающий удар и забрать всё!

На этот раз Ли Чжань уставился на Шэнь Чжиюя, ожидая ответа.

Тот лишь холодно посмотрел на беснующегося Чжао Ко и тихо вздохнул:

— А ведь я собирался подарить тебе еще немного времени.

— Смертник недобитый! — Чжао Ко в ярости ткнул в него дрожащим пальцем, на его лбу вздулись багровые вены. — Прежде чем распускать язык, вспомнил бы, на чьей ты земле! Еще посмотрим, кто из нас сегодня отправится к праотцам!

— Неужели?

Спокойствие Шэнь Чжиюя заставило Чжао Ко похолодеть от внезапного предчувствия. Он опустил взгляд и оцепенел: прямо из его груди, в районе сердца, торчало окровавленное лезвие клинка.

В первые мгновения Чжао Ко ощутил не боль, а безграничное удивление.

Уянь возник словно из ниоткуда.

В зале поднялся невообразимый крик. Чиновники в панике бросились врассыпную, прячась под столы. Ли Чжань от страха кубарем скатился со своего возвышения и, отталкиваясь руками и ногами, пополз прочь, скуля и вжимаясь в стену.

— Не подходи... Сгинь!.. Шэнь Чжиюй! Ты... ты посмел пролить кровь в моем дворце! Стража! Сюда! На помощь!..

Однако снаружи царило гробовое молчание. Никто не спешил на зов и не думал спасать своего господина.

Уянь резко выдернул клинок. Брызнула темная кровь, и Чжао Ко тяжело рухнул на колени прямо перед Шэнь Чжиюем.

Канцлер опустил перед ним. Не обращая внимания на то, что брызги пачкают его

белоснежные одежды, он протянул руку и аккуратно приподнял лицо умирающего за подбородок. В его глазах мелькнула искренняя, глубокая жалость.

— Мне искренне жаль тебя.

— Какую... глупость ты... несешь... — прохрипел Чжао Ко, захлебываясь кровью.

— То, что я сказал вначале, было лишь уловкой, — мягко произнес Шэнь Чжияй. — На самом деле ты никогда не предавал князя Ли. Иначе от твоего царства уже давно не осталось бы и камня на камне. Ты умен и прекрасно умеешь взвешивать все «за» и «против». Даже понимая, что я веду двойную игру, ты не мешал мне, ведь ты осознавал: заставить ленивый народ трудиться и навести порядок выгодно всем. Твоя единственная, роковая ошибка заключалась в том, что ты решил опереться на чужую силу. И впустил в дом чудовищ.

Грудь Чжао Ко судорожно вздымалась, из горла вырывался свистящий хрип.

— Хах... Я знаю, к чему ты клонишь... Но ты ошибаешься. У меня... у меня хватило бы сил подчинить их себе. Они были всего лишь ступенями... к моему триумфу, — Чжао Ко содрогнулся от кашля, выплевывая сгустки крови. Собрав последние крохи сил, он повернул голову в сторону Князя Ли, трусливо сжавшегося за массивным креслом. Вырвавшись из рук Шэнь Чжияя, он пополз к своему повелителю: — Ваше Высочество... я никогда... никогда не предавал вас... Я лишь хотел использовать их, чтобы величие царства Ли...

Смертельная рана не оставила ему времени. Чжао Ко испустил последний вздох, так и не закончив фразу. Он был мертв.

Однако Ли Чжань не ощутил ни капли скорби по верному слуге. Исказив лицо в безобразной гримасе ужаса, он продолжал отползать назад, панически выкрикивая:

— Мертвец!.. Уберите его от меня!.. Назад!.. Помогите! Стража! Защитите меня!

«Тебе никогда бы не удалось подчинить их»

Этих слов Шэнь Чжияй так и не сказал Чжао Ко.

Князь Ли не был правителем, способным удержать власть. Точно так же, как и Ли Хай в своей прошлой жизни — какими бы силами и ясным умом тот ни обладал, его удел оставался неизменным.

И виной тому был вовсе не сам Чжао Ко.

Падение царства Ли выглядело одновременно трагичным и нелепым. И в этот самый момент из

темного угла зала внезапно раздались неторопливые хлопки.

Один из советников, доселе тихо сидевший в тени, не спеша вышел на середину комнаты. Поперек его лица тянулся уродливый глубокий шрам.

В ответ на эти звуки, заглушившие жалкие вопли Князя Ли, во дворе дома мгновенно выросла стена из безмолвных фигур в черных одеждах.

Поняв, что настоящие кукловоды наконец-то явили себя миру, Шэнь Чжиюй негромко рассмеялся. Плавным движением он извлек из широкого рукава неприметную деревянную шкатулку и без тени колебания сорвал с нее предохранительную чеку.

В воздухе раздался оглушительный взрыв.

Земля ушла из-под ног. Взрывная волна на мгновение оглушила и ослепила всех присутствующих. Ли Чжань тут же лишился чувств, а ворвавшихся в зал наемников в черном разметало и разорвало на части.

В одно мгновение резиденцию князя Ли охватило яростное, бушующее пламя.

Спектакль только начинался.

Вечная болезненность и слабость Шэнь Чжиюя исчезли без следа. Сейчас он выглядел счастливым как никогда прежде — пугающе прекрасный, жестокий и абсолютно безрассудный. Взглянув сквозь дым на уцелевших врагов, он с безумной улыбкой произнес:

— Наконец-то вы соизволили показаться.

<http://bllate.org/book/20512/2161834>